

С. А. Марухина

Экскурс в историю французской фоносемантической мысли (XVIII–XXI вв.)

В статье описаны и охарактеризованы основные этапы изучения проблемы звукоизобразительности во французском языкознании в период с XVIII по XXI в. Проанализирован вклад франкоязычных ученых в развитие фоносемантики, представлены актуальные направления исследования данной проблемы.

Ключевые слова: историческое языкознание, французская лингвистика, фоносемантика, поэтический текст.

S. A. Marukhina

Excursus into History of the French Phonosemantic Thought (XVIII–XXI centuries)

In the article the main stages of studying the problem of sound presentation in the French linguistics during the period from the XVIII to the XXI century are described and characterized. The contribution of the French-speaking scientists to phonosemantics development is analysed, the actual directions in researching of this problem are presented.

Keywords: historical linguistics, French linguistics, phonosemantics, poetic text.

Фоносемантика – это относительно молодая отрасль лингвистического знания, которая изучает звукоизобразительную систему языка. Несмотря на тот факт, что еще мыслители античности усматривали связь между звуком и значением (Гераклит, Платон), научный статус проблема звукоизобразительности получила лишь во второй половине XX в. В 1982 г., обобщив накопленный опыт, С. В. Воронин публикует монографию «Основы фоносемантики». На примере обширного материала из разных языков мира (автор сравнивает звукоподражательные образования 250 языков) ученый дает научное обоснование феномена звукоизобразительности. Привлечение такого широкого спектра языков позволило выделить сходные черты анализируемых феноменов, тем самым был доказан тезис об универсальности фоносемантических явлений [2].

Изобразительность – есть функция языка, примарное свойство человеческой речи. Ярче всего звукоизобразительные особенности проявляются в поэтическом языке. В связи с этим напомним слова Р. О. Якобсона: «...эта область (поэзия), где внутренняя связь между звучанием и значением из скрытой становится явной, проявляясь наиболее ощутимо и интенсивно» [7, с. 240].

Предметом рассмотрения в данной статье является французская фоносемантическая традиция, внесшая ощутимый вклад в развитие теории звукоизобразительности. Заметим, что проблема

соотнесенности звука и значения во французской лингвистике довольно часто рассматривалась на примере языка поэзии. «Не случайно, – пишет А. Б. Михалёв, – сам стиль и яркие метафорические аналогии многих работ (франкоязычных языковедов) напоминают скорее образцы поэтической формы» [5].

В рамках данной работы ставится *цель* дать краткое описание истории изучения феномена звукоизобразительности французскими лингвистами от эпохи классицизма и до наших дней.

Актуальность, а следовательно, и выбор представленной темы обусловлены

– во-первых, малой освещенностью проблемы в отечественном языкознании. До настоящего времени известна лишь работа А. Б. Михалёва [5], в которой автор делает систематизированное, но не хронологическое обобщение французской фоносемантической традиции;

– во-вторых, неугасающим интересом филологов и лингвистов к проблеме поэтического языка и анализу стихотворного текста, что в контексте исторической связи французской лингвистики с поэзией приобретает особое значение.

Началом изучения проблемы звукоизобразительности во французском языкознании принято считать появление работ Ж.-Ж. Руссо – выдающегося писателя и философа XVIII в. Он развивает идею Платона о звукоподражательной основе языка. Ученый считает звукоподражание одним из способов словообразования. Согласно

Руссо, в ходе эволюции люди стали использовать знаки для обозначения самых примитивных предметов окружающей действительности. Подобными знаками стали жесты, а для тех, которые «поражали» слух, – подражательные звуки. Особую роль при этом сыграла подражательная детская речь. Ребенок, стремившийся высказать свои желания, был создателем языка, применяя жесты и звукоподражания. Таким образом, звукоподражание, по Руссо, исходит из самой природы вещей [4].

Другим виднейшим ученым эпохи классицизма, продолжившим традицию Платона, был К. де Жеблен (Gébelin 1775). Изучая проблему происхождения языка, он прямо высказывал мысль о естественной связи между словами и идеями (*rapport nécessaire*): «В действительности, то, что изображено, не может быть произвольным – оно всегда детерминировано природой изображаемого объекта. Люди, таким образом, были вынуждены для выражения предмета или мысли выбирать звук, наиболее *аналогичный* этому предмету, этой мысли» [11, с. 275].

По мнению К. де Жеблена [11], подражание, как основополагающий принцип возникновения и развития языка, характерно не только для речи, но и для письменности. Ученый утверждал, что самая форма письменного знака соответствует форме обозначаемого объекта.

В начале XVIII в. Ш. де Бросс (Brosses 1800) также высказывался в пользу подражательной основы «первых слов». Существует естественная необходимость соответствия слов природе вещей, которые они выражают. В противном случае, по мнению Ш. де Бросса, сложилось бы впечатление о бессмысленности общения людей, использующих речь вовсе не для понимания друг друга [8, с. 30–31].

Позднее, в 1828 г., Ш. Нодье высказывает мысль, созвучную с тезисом К. де Жеблена о подражательной основе звучащей речи и письменного языка (Nodier 1828). Его идея состоит в том, чтобы разграничить понятия ономастопеи (звукоподражания) и иероглифа (письменного знака). Однако, в отличие от своего предшественника, Ш. Нодье полагал, что иероглиф соотносится не с самим объектом действительности, а со звуковой стороной слова. Так, латинские буквы **S** и **Z** повторяют форму змеи и произносятся, следовательно, со свойственным для змеи звуковым признаком (шипением), **O** изображает округлость губ, необходимую для артикулирования этого гласного [16, с. 11].

Следующим этапом развития фоносемантической теории явилось выступление П. Фуше (Fouché 1935) на III Международном лингвистическом конгрессе. Ученый представил концепцию эмоционально-жестикультурной основы происхождения языка. В общем виде она выглядит следующим образом: мануальный жест, стремящийся воспроизвести фигуративный аспект внешнего стимула, непроизвольно сопровождается жестом буккальным (ротовым), а эмоциональное звукоизвлечение приводит в колебание голосовые связки, делая последний (буккальный жест) слышимым [10, с. 131]. Положив в основу понимания артикуляции речевой жест, Фуше смог выявить в большом количестве современных слов соответствие между жестовым качеством звука и имплицитным им денотатом. Заметим, что данный тезис оказал непосредственное влияние на отечественных лингвистов, послужив основой фоносемантических исследований таких ученых, как С. В. Воронин, В. В. Левицкий, А. П. Журавлев.

М. Граммон (Grammont 1946) также поддерживал идею примарной мотивированности языкового знака. Более подробно он изучал влияние фонетических трансформаций, происходивших в ходе развития романских и германских языков, на изменение семантики слов. Ученый пришел к ряду важных выводов. Прокомментируем их ниже.

Во-первых, многочисленные виды фонетических изменений «затемняют» звуко-смысловое соответствие исконных изобразительных слов. Тем не менее, стремление языка к изобразительности обеспечивает появление новых мотивировок: «...то, что фонетическая эволюция, с одной стороны, отнимает у языка в плане ономастопеи, она возвращает ему с другой» [13, с. 402]. М. Граммон заключает, что языки восполняют свои звукоподражательные потери, причиненные фонетической эволюцией, либо создавая новые, либо заимствуя, в то время как «неподходящие» слова отходят на второй план или отбрасываются вовсе, уступая место более экспрессивным.

Во-вторых, исторические изменения формы оказывают влияние на дальнейшее направление семантики. В доказательство М. Граммон приводит пример фоносемантического развития нар. лат. глагола *frustiare* («разбивать на куски»). Звукосочетание **RU** имеет несомненную ономастопеическую окраску (резкий шум); в то же время элементы **F** и **S**, способные изображать дуновение и свистящие звуки, оставались звукоизобра-

зительными только потенциально. Во французский язык *frustiare* трансформировалось как *froisser*, сохраняя некоторое время исходный смысл. Однако постепенно не проявлявшие себя составляющие стали изменять семантику слова: так, в результате влияния консонантной группы **FR** появилось значение «тереть», затем «толочь»/«раздавить» и значение «разбивать на куски» исчезло. С появлением звукового эффекта **S** изменился и характер изображаемого трения, указывая на специфический шум сминаемой бумаги или шелка [13, с. 396–397].

Детальное изучение фонетической системы языка, представленное М. Граммоном в уже цитированном труде "Traité de phonétique", внесло вклад в систему классификации и дифференциации звуков. В частности, гласные звуки разделяются ученым на основе метафорических критериев, что предполагает выделение их специфических семантических функций. Например, гласные переднего ряда характеризуются как «светлые» (*claires*), среднего ряда – «низкие» (*graves*), которые подразделяются на два типа: «звонкие» (*éclatantes*) и «темные» (*sombres*) [13, с. 384–387]. Важным является замечание автора о том, что сами по себе гласные (как и согласные) не являются звукоподражательными, хотя становятся таковыми, если будут выделены соответствующим значением слова.

Качественная характеристика согласных звуков приводится в работе Ш. Балли «Общая лингвистика и вопросы французского языка». Так, лингвист отмечает, что «...губные (**P, B, F**) при произнесении их заставляют скопиться воздух в ротовой полости; вследствие этого щеки надуваются, откуда проистекает возможность совпадения этих звуков с представлениями избытка, полноты: "*bourrer*", "*boursouffler*", "*empiffrer*", "*gonfler*", "*enfleur*" и т. д. Артикуляция глаголов "*happer*" и "*lapper*" воспроизводит по сути те самые действия, которые они обозначают» [1, с. 147]. Однако подобное объяснение является довольно обширным и может противоречить самому принципу подражательной сущности языка, так как родовое понятие «избытка»/«полноты» есть суть абстракции. В связи с этим можно усомниться в правомерности утверждения об изначальном стремлении артикуляционного жеста соответствовать именно указанным отвлеченным понятиям.

По словам А. Б. Михалёва, скорее всего, первичной и более тесной была связь губной артикуляции с действием «надувать», и только по-

средничество последнего обеспечивает вторичные связи с «избытком», «полнотой». Таким образом, первичную связь следует рассматривать как собственно подражание, а вторичную – как акт символизации [5].

Несмотря на обширный теоретический и экспериментальный материал (отметим исследования символики гласных М. Шастена (*Chastaing* 1955), накопленный ко второй половине XX в., не все лингвисты разделяли идею звукоизобразительной сущности языка. В исследованиях О. Соважо (*Sauvageot* 1964) высказывается сомнение в существовании явления звукоизобразительности. Так, происхождение многих звукоподражательных слов, согласно Соважо, является очень неясным и чаще всего вторичным, будучи следствием более или менее осознанной деформации уже существующих слов [17, с. 184]. Кроме того, «они настолько мало соответствуют образу, который пытаются в них обнаружить, – пишет автор, – что можно без ограничений применять их к различным типам шумов, движений, световых проявлений, которые все же отличны друг от друга при более точном их восприятии» [17, с. 187]. Отсюда О. Соважо делает вывод о распространении принципа произвольности языкового знака, предложенного Ф. де Соссюром, и на звукоподражание.

Как справедливо замечает А. Б. Михалёв, «в настоящее время аргумент, использованный О. Соважо, уже не является орудием критики против звукоизобразительной теории происхождения языка хотя бы потому, что он игнорирует асимметричный характер отношений между означающим, означаемым и денотатом, тогда как совершенно ясно, что без подобной асимметрии развитие языка было бы невозможным» [5].

В настоящее время исследования французских лингвистов в области фоносемантики получили новый виток развития. Используя данные смежных наук (акустики, психологии, психолингвистики), ученые совершенствуют методы изучения звукоизобразительности языка.

Продолжая сложившуюся традицию, современные ученые фокусируются на анализе поэтических текстов. Так, Ж. Мулен (*Moulin* 1993, 1999), исследуя произведения Теда Хьюза, приходит к выводу, что явления звукоподражания и звукоимитации, будучи составляющими звукоизобразительной системы языка, являются отличительными особенностями творчества поэта. Для описания стилистических характеристик автора Мулен также использует термин

"*mimologisme*" (подражание звукам человеческого голоса) для обозначения одного из главных признаков идиостиля Хьюза [14, с. 101].

Фоносемантическое изучение языка остается одним из актуальных векторов развития как французского, так и мирового языкознания. При этом происходит обогащение смежных направлений научных исследований: анализа и интерпретации поэтического текста, исследований в области этимологии, лексикологии и стилистики.

Попытка систематизированного освещения истории развития французской научной мысли в области звукоизобразительности позволяет лучше понять состояние фоносемантических оснований современного языка, в то числе и языка поэзии.

Библиографический список

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – М.: 1955. – 416 с.
2. Воронин, С. В. Основы фоносемантики [Текст] / С. В. Воронин. – Л., 1982. – 242 с.
3. Егорова, А. А. Звукоизобразительность в традиционной английской поэзии (на материале *Nurseryrhymes*) [Текст] : дис. канд. филол. наук / А. А. Егорова. – Иваново, 2008. – 200 с.
4. Кодухов, В. И. Введение в языкознание [Текст] / В. И. Кодухов. – М.: 1979. – 288 с.
5. Михалев, А. Б. Проблема звукоизобразительности во французской лингвистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://amikhalev.ru/?page_id=71 (Дата обращения 19.03.2012)
6. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию [Текст] / Ф. де. Соссюр. – М., 2011. – 256 с.
7. Якобсон, Р. О. Работы по поэтике [Текст] / Р. О. Якобсон. – М., 1987. – 462 с.
8. *Brosses Charles de. Traité de la formation mécanique des langues, et des principes physiques de l'étymologie. Vol. 1.* – Paris: Saillant, Vincent&Dessaint, 1800. – 489 p.
9. *Chastaing M. Le symbolisme de voyelles // Journal de psychologie normale et pathologique, 1958, vol. 55, pp. 403–423.*
10. *Fouché P. Di lettura della relazione ufficiale a lui affidata. Atti del III congresso internazionale dei linguisti.* – Firenze: Felice le Monnier, 1935.
11. *Gébelin A. C. de. Origine du langage et de l'écriture.* – Paris, 1775. – 528 p.
12. *Gébelin A. C. de. Histoire naturelle de la parole, ou Grammaire universelle à l'usage des jeunes gens.* – Paris, 1816. – 399 p.
13. *Grammont M. Traité de phonétique.* – Paris: Librairie Delagrave, 1946. – 480 p.

14. *Moulin J. Le mimologisme de Ted Hughes // Études Britanniques Contemporaines №1, 1992, pp. 89–103.*

15. *Moulin J. Ted Hughes : la langue rémunérée. L'Harmattan, 1999. – 318 p.*

16. *Nodier C. Dictionnaire raisonné des onomatopées françaises.* – Paris: Delangle, 1828. – 270 p.

17. *Sauvageot A. Portrait du vocabulaire français.* – Paris: Librairie Larousse, 1964. – 285 p.

Библиографический список

1. *Balli, SH. Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka [Tekst] / SH. Balli.* – М.: 1955. – 416 s.
2. *Voronin, S. V. Osnovy fonosemantiki [Tekst] / S. V. Voronin.* – L.: 1982. – 242 s.
3. *Yegorova, A. A. Zvukoizobrazitel'nost' v traditsionnoy angliyskoy poezii (na materiale Nurseryrhymes) [Tekst] : dis. kand. filol. nauk / A. A. Yegorova.* – Ivanovo, 2008. – 200 s.
4. *Kodukhov, V. I. Vvedeniye v yazykoznaniiye [Tekst] / V. I. Kodukhov.* – М.: 1979. – 288 s.
5. *Mikhalev, A. B. Problema zvukoizobrazitel'no-sti vo frantsuzskoy lingvistike [Elektronnyy re-surs].* – Rezhim dostupa: URL: http://amikhalev.ru/?page_id=71 (Data obrashcheniya 19.03.2012)
6. *Sossyur, F. de. Trudy po yazykoznaniiyu [Tekst] / F. de. Sossyur.* – М., 2011. – 256 s.
7. *Yakobson, R. O. Raboty po poetike [Tekst] / R. O. Yakobson.* – М., 1987. – 462 s.
8. *Brosses Charles de. Traité de la formation mécanique des langues, et des principes physiques de l'étymologie. Vol. 1* – Paris, Saillant, Vincent&Dessaint, 1800. – 489 p.
9. *Chastaing M. Le symbolisme de voyelles // Journal de psychologie normale et pathologique, 1958, vol. 55, pp. 403–423.*
10. *Fouché P. Di lettura della relazione ufficiale a lui affidata. Atti del III congresso internazionale dei linguisti.* Firenze, Felice le Monnier, 1935.
11. *Gébelin A. C. de. Origine du langage et de l'écriture.* – Paris, 1775. – 528 p.
12. *Gébelin A. C. de. Histoire naturelle de la parole, ou Grammaire universelle à l'usage des jeunes gens.* – Paris, 1816. – 399 p.
13. *Grammont M. Traité de phonétique.* – Paris: Librairie Delagrave, 1946. – 480 p.
14. *Moulin J. Le mimologisme de Ted Hughes // Études Britanniques Contemporaines № 1, 1992, pp. 89–103.*
15. *Moulin J. Ted Hughes : la langue rémunérée. L'Harmattan, 1999. – 318 p.*
16. *Nodier C. Dictionnaire raisonné des onomatopées françaises.* – Paris: Delangle, 1828. – 270 p.
17. *Sauvageot A. Portrait du vocabulaire français.* – Paris: Librairie Larousse, 1964. – 285 p.